

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)323.4

Генезис римской императорской гвардии

А.Ю. Дьяченко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Genesis of the Roman Imperial Guard

A.Yu. Djachenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается проблема генезиса преторианских когорт и преобразования их в императорскую гвардию. Преторианская гвардия, созданная Октавианом Августом, по мнению ряда исследователей, вела свое начало от преторианских когорт периода гражданских войн. По мнению автора, нельзя рассматривать гражданские войны I в. до н.э. как главную причину появления императорской гвардии, как это делает ряд представителей отечественной и зарубежной историографии. Процесс зарождения гвардии тесно связан с римской историей. Влияние этрусков и власть первых царей способствовали появлению такого института, как ликторы. Агрессивная внешняя политика Рима (в Лации, на Апеннинах и в Средиземноморье) стала причиной формирования специальных охранных подразделений полководцев, таких как аблекты, экстраординарии и преторианские когорты. Борьба между различными группировками в самом Риме в I в. до н.э. усилила роль этих воинских формирований в политической жизни государства. Решающим фактором для этого стали гражданские войны и установление режима принципата. В это же время в связи с войнами на Востоке институт личной охраны испытал эллинистическое и восточное влияние.

Ключевые слова: Древний Рим, Октавиан Август, преторианская гвардия, гражданские войны, принципат, преторианские когорты.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-10

Популярная в западной историографии в рамках институционального подхода тема римской императорской гвардии представлена в общих работах по военно-политической истории Рима и в специальных исследованиях по истории римских вооруженных сил. Среди исследований, посвященных императорской гвардии, следует выделить труды таких историков, как М. Дьюри, Б. Ранков, М. Шпейдель и С. Бингхэм [1–4]. Эти авторы рассматривают вопросы, связанные с ролью гвардии в политической

The article focuses on the genesis of the praetorian cohorts and their transformation into the imperial guard. Praetorian guard, founded by Octavian Augustus, according to some researchers, led its origin from the Praetorian cohorts during the Civil War. According to the author, the civil wars of the 1st century BC, cannot be considered to be the main reason for emerging of the Praetorian guard, which contradicts the opinion expressed by a number of representatives of domestic and foreign historiography. The process of the birth of the imperial guard is closely related to Roman history. The impact of the Etruscans and the power of the first kings contributed to the emergence of such an institution as the lictors. In the future, the aggressive foreign policy of Rome (in Latium, the Apennines and the Mediterranean) led to the formation of special security units commanders, such as ablekts, extraordinaries and praetorian cohorts. The struggle between the various factions in Rome in 1st century BC. strengthened the role of the military units in the political life of the state. The decisive factor for this was the civil war and the establishment of the principality regime. At the same time, in connection with the war in the East, the Institute of bodyguard experienced Hellenistic and Oriental influence.

Key words: Ancient Rome, August, the Praetorian Guard, Civil Wars, principate, Praetorian cohorts.

жизни Римской империи, проблемами комплектования, организации, а также структуры отрядов гвардии и не уделяют должного внимания вопросам, связанным с генезисом этого института в Древнем Риме. До последнего времени в западной историографии было принято считать, что возникновение гвардии связано с гражданскими войнами конца I в. до н.э. и деятельностью Октавиана Августа. При этом заметна и тенденция к пересмотру данного положения. Из новейших работ следовало бы выделить

исследование британского военного историка Р. Кована [5]. Он в своей книге, посвященной истории римской гвардии, делает попытку рассмотреть ее зарождение и приходит к выводу о том, что данное явление начало складываться еще до гражданских войн I в. до н.э. Однако в силу незначительного объема самой работы (в несколько десятков страниц) автору не удалось рассмотреть процесс генезиса римской гвардии в необходимых деталях. В частности он предположил, что процесс зарождения императорской гвардии выходит за рамки периода гражданских войн конца I в. до н.э., но при этом не рассмотрел этот вопрос детально.

Тема римской императорской гвардии не получила должного развития в отечественной исторической науке. В советской историографии специальных трудов по этой теме не было, а в работах [6, 7] по политической истории Древнего Рима гвардия рассматривалась как инструмент в руках господствующего класса, который оформился в результате гражданских войн конца I в. до н.э. и в годы принципата Августа. Немногочисленные современные отечественные исследователи, обращавшиеся к изучению института римской императорской гвардии, переняли традиционные для западных ученых направления в изучении темы. Подобно западным историкам, они обратились, главным образом, к изучению роли гвардии в политической жизни Римской империи и вопросам, связанным с организацией и структурой гвардейских частей. Ярким примером этому являются работы Ю.А. Ушакова, В.В. Семенова и К.В. Дрягунова [8–11]. Следовательно, как и в работах западных специалистов, рассмотрение вопроса о зарождении этого института не является одной из центральных тем. Для отечественной историографии также характерно утверждение, что императорская гвардия зародилась в эпоху гражданских войн конца I в. до н.э.

Говоря о достоинствах и недостатках названных исследований, нельзя не отметить, что авторами этих работ были опущены сюжеты, связанные с генезисом института гвардии. К ним можно отнести все, что относится к институту телохранителей в Древнем Риме до конца I в. до н.э., а также исторические процессы и явления в Средиземноморском регионе, оказавшие серьезное влияние на процесс зарождения и развития института гвардии. В целом описываемая ситуация характерна для отечественной и западной историографии. Таким образом, проблема генезиса римской императорской гвардии требует рассмотрения в контексте всей истории Древнего Рима.

Подразделения личной охраны как институт существовали у римлян задолго до I в. до н.э. Самым древним из них были ликторы. Этот особый вид государственных служащих берет свое начало со времен правления в Риме царей. Существует две вер-

сии происхождения слова *licitor*. По первой из них это слово происходит от *ligare*, что значит «связывать», так как ликторы всегда были готовы немедленно связать всякого, на кого им укажет их начальник. По второй версии в слове *licitor* буква «с» — вставная, а без нее это соответствует греческому «служитель». Подобную этимологию термина *licitor* предлагает Л.Л. Кофанов [12, с. 41–42].

Тит Ливий приписывал создание подразделений ликторов легендарному основателю города Ромулу (*Liv. I. 8.13*). Если верить римскому историку, то ликторы являлись столь же древним институтом, как и сам город Рим. Подобную информацию нам сообщает и Дионисий (*Dionys. II. 29.1*). Описывая суд Ромула, он говорит о 12 вооруженных стражах, которые должны были приводить в исполнение определенные решения суда. И.Л. Маяк [13, с. 245–246] связывает появление ликторов с влиянием этрусков и деспотической властью первых царей.

В функциях ликторов можно увидеть прообраз служебных обязанностей преторианцев эпохи принципата. Будучи исполнителями распоряжений магистратов, ликторы осуществляли парадные и охранные функции, сопровождали высших государственных магистратов, вели наблюдение за тем, чтобы этим чинам оказывалось уважение, следили за общественным порядком [12, с. 41]. Во времена Ранней Республики, до принятия *Lex Valeria de provocatione*, ликторы приводили в исполнение смертные приговоры, вынесенные в отношении граждан. Перечисленные функции можно наблюдать и у гвардейцев эпохи Юлиев-Клавдиев. Они, как и ликторы, следили за общественным порядком, выполняли парадные и охранные функции, префект претория занимался судом, а преторианцы приводили в исполнение приговоры (в том числе смертный приговор) [4, р. 176]. Ликторы были не воинским подразделением, а вооруженным формированием для обеспечения исполнений решений суда и правопорядка. Они были облачены в гражданскую одежду, доспехов не носили, а вооружение было скромным (фасции, топор или секира) [12, с. 41]. Преторианские патрули, конвои и караулы в Риме эпохи раннего принципата также были одеты в гражданские одежды (чаще всего белая тога, или туника, или плащ), а свое единственное оружие (кинжал или короткий меч) прятали под одеждами [2, р. 48].

Мы не утверждаем, что императорская гвардия напрямую унаследовала обязанности ликторов, но то, что данные институты были исторически связаны и институт ликторов оказал влияние на формирование института императорской гвардии, не вызывает сомнений. В подтверждение этому тезису можно привести тот факт, что ликторы часто входили в состав преторианских когорт во времена Поздней Республики [1, р. 39]. Видимо, в связи с этим функции ликторов и переключались к преторианцам.

Другим фактором, повлиявшим на процесс генезиса императорской гвардии, были постоянные войны Рима. Сначала это были столкновения с соседними племенами в Лации, затем борьба за господство на Апеннингах, и наконец — во всем Средиземноморье. В ходе длительных войн оказалось, что для полководца во время боевых действий такой охраны, как ликторы, недостаточно. В связи с этим стали появляться специальные охранные воинские подразделения. Можно предположить, что этот процесс начался еще в Царский период, но источниковые подтверждения тому относятся лишь к временам Ранней Республики. На наш взгляд, в значительной степени это связано с началом завоевания Римом Италии. Активная внешняя политика римлян на полуострове способствовала появлению в составе легионов подразделений, которые использовались консулами в качестве дополнительных телохранителей и исполнения поручений во время боевых действий. Нам известны два названия таких подразделений: аблекты (*ablectus*, т. е. «отборные») и экстраординарии (*extraordinarii*, т. е. «дополнительные») [14, с. 25; 15, с. 178]. Это были отряды, сформированные из союзнических контингентов для постоянного пребывания при особе полководца во время похода. Исполняя функцию телохранителей, они служили знаком верности своих соплеменников Риму. Традиция комплектовать отряды личной охраны из союзников получила широкое распространение во времена Поздней Республики, а затем и в период Принципата. Например, одно из подразделений гвардии императора Августа было сформировано из представителей германских племен (в основном батавов) и составляло особый отряд телохранителей, который назывался *germani corporis custodies* [8, с. 104–105]. Если верить Титу Ливию, то римский консул и диктатор Авл Постумий в битве при Регилльском озере в 496 г. до н.э. имел при себе аналогичное элитное воинское подразделение (*Liv. 2.20.2*). Таким образом, данный институт можно считать более древним, чем это принято.

Приблизительно с III в. до н.э. получают распространение специальные подразделения для охраны главнокомандующего и его штаба. Активная завоевательная политика Рима, борьба за господство в Средиземноморье требовали от римских военачальников вести продолжительные боевые действия в отдаленных регионах: Испании, Африке, на Востоке. Вынужденные решать повседневные задачи вне государства, римские полководцы стали обзаводиться своими личными воинскими формированиями, которым делегировались публичные правовые функции. Например, во время Второй Пунической войны, в 205 г. до н.э. Сципион Африканский сформировал личный отряд телохранителей, состоявший из трех сотен молодых людей, снаряжение и лошадей кото-

рых он купил на собственные средства (*Liv. 29.1.2*). Во время Испанских войн, в ходе осады Нуманции, Сципион Эмилиан Африканский также набрал личную гвардию в количестве 500 человек [15, с. 223]. Такие отряды стали называть преторианскими когортами (*praetoria cohors*), по названию места дислокации штаба и палатки полководца в военном лагере, которое именовалось преториумом (*praetorium*). Так преторианцы всегда находились рядом со своим командиром и были готовы выполнить его поручение в любое время. Преторианцы набирались из самых смелых, преданных и, вероятно, сообразительных солдат армии. Преторианская когорта полководца могла включать представителей разнообразных категорий служащих: легаты, префекты, трибуны, квесторы, писцы, ликторы, переводчики, курьеры; в целом тех, кого принято было называть *comites* (спутники). Также в их состав иногда входили варвары и гладиаторы (*Sall. Iug. 98.1*; *Caes. BG 1.39.2*). Жалование у таких телохранителей было в два раза выше, чем у остальных воинов, а также они освобождались от большинства служебных обязанностей, которые исполняли обычные солдаты (*Festus 1.7*).

Преторианцы принимали активное участие в войнах Поздней Республики, они воевали в Киликии (*Cic. Ad Fam. 15.4.7*), в Цизальпинской Галлии (*Cic. Verr. 2.1.36*). Противники и союзники Рима, природно-климатические и культурные особенности регионов, где приходилось воевать, оказали серьезное влияние на военное дело римлян [16, р. 3–4]. Это влияние испытывали и подразделения личной охраны полководцев.

Следует отметить, что преторианские когорты были не просто отрядом телохранителей и элитной боевой единицей. Термин *cohors praetoria* использовался для обозначения группы приближенных и доверенных лиц магистрата или состоятельного частного лица, политика. Наместники в провинциях имели при себе преторианские когорты, например Лициний Веррес в Сицилии (*Cic. Verr. 2.2.30*; *2.2.34*; *2.2.66*; *2.3.70*) и брат Марка Туллия Цицерона, Квинт Туллий Цицерон, в Греции (*Cic. Ad Quint. Frat. 1.1.12*) держали при себе такие подразделения. Известный римский поэт Гай Валерий Катулл служил в преторианской когорте Гая Меммия в Вифинии и был одним из его помощников (*Catull. 10.9*). Это не было чем-то необычным: для осуществления своих функций крупному должностному лицу требовались помощники, на которых можно было положиться, например поручить ответственные задания. Получается, что сочетание гражданских и военных функций являлось повседневной реальностью преторианских когорт. Из отряда телохранителей они могли при необходимости стать военно-административной структурой при своем руководителе. Таким образом, к началу I в. до н.э. преторианцы получают доступ к политической жизни Рима.

Первым серьезным событием внутривластной жизни Рима, в котором активно проявили себя преторианские когорты, стал заговор Луция Сергия Катилины. Цицерон в своих речах представлял преторианцев как инструмент реализации политических амбиций своих хозяев, в том числе Катилины (Cic. Cat. 2.23). Заметное участие преторианских когорт в этом заговоре отмечает и Гай Саллюстий Крисп (Sall. Cat. 60.5; 61.3). На основании этого можно сделать предположение, что политическая борьба в Риме между различными группировками и отдельными политиками привела к вовлечению в нее подразделений их личной охраны, в том числе преторианцев. Видимо, начиная с этого момента они становятся одним из главных средств для достижения политических целей в борьбе против оппонентов. Частное воинское подразделение, созданное для охраны персоны полководца во время боевых действий, превращается в инструмент политической воли своих хозяев.

Одновременно с участием преторианцев в политической борьбе развивалась военная составляющая института личной гвардии. Отдельную лепту в этот процесс внес Гай Юлий Цезарь. Он был первым, кто стал регулярно использовать конных телохранителей [17, p. 12]. Формируя свою конную гвардию из представителей германских племен, Цезарь заложил целую традицию, получившую развитие в последующее время. Первые принцепсы имели при своей особе в качестве гвардейского подразделения конный отряд, состоящий из 1000 батавов, который назывался Equites singulares Augusti [17, p. 38].

На зарождающуюся императорскую гвардию оказали влияние не только внешние войны Рима, но и гражданские войны I в. до н.э., которые усилили роль преторианцев в политической жизни государства. На это, в частности, указывают первые выпуски монет с изображением преторианских когорт [18, p. 526]. Видимо, подобные «подарки» делались с целью завоевать расположение преторианцев и подчеркнуть их важное политическое положение.

На завершающем этапе зарождения института императорской гвардии на нее оказали влияние восточ-

ные традиции. Покорение Октавианом Египта и превращение его в римскую провинцию, по замечанию Б. Ранкова и Р. Хука [2, p. 35], сопровождалось тем, что римляне переняли ряд отличительных атрибутов и традиций царской гвардии Птолемея. Наиболее известным из таких атрибутов было заимствованное изображение скорпиона, используемое в дальнейшем в качестве главного символа преторианской гвардии.

С приходом к власти Октавиана Августа и установлением режима принципата завершается процесс формирования института гвардии, основой которой стали преторианцы. Это связано не только с усилением роли преторианских когорт в политической жизни Рима, но и с политическими процессами, изменившими Древнеримское государство в I в. до н.э. — I в. н.э. Противоречивый характер самого зарождавшегося режима принципата привел к формированию такого репрессивного органа, как императорская гвардия. Чтобы сохранить свою власть, защитить ее от оппонентов и передать ее наследникам, Августу требовалась крепкая опора. Такой опорой стала преторианская гвардия.

Институт личной охраны в Древнем Риме имел давние традиции. Ликторы времен первых царей, упомянутый Ливием элитный воинский отряд Авла Постумия, аблекты и экстраординарии, а затем и преторианские когорты — все это звенья одной цепи. Логическим завершением развития этих подразделений и иных отрядов телохранителей стало формирование императорской гвардии. Таким образом, процесс генезиса института императорской гвардии выходит за рамки гражданской войны I в. до н.э. и уходит своими корнями в предыдущие столетия римской истории, вплоть до времен этрусских царей и первых политических деятелей Ранней Республики. Среди основных причин возникновения института римской императорской гвардии можно назвать постоянные войны и политические процессы внутри самого Древнеримского государства. Изучение роли внутренних и внешних факторов в процессе зарождения и развития института римской гвардии, их соотношение и отдельные аспекты этих вопросов требуют отдельного рассмотрения.

Библиографический список

1. Durry M. Les cohortes pretoriennes. — P., 1938.
2. Rankov B. The Praetorian Guard. — L., 1994.
3. Speidel M.P. Guards of the Roman Armies. — B., 1978.
4. Bingham S. The Praetorian Guard in the Political and Social Life of Julio-Claudian Rome. — O., 1997.
5. Cowan. R. Roman Guardsman 62 BC-AD 324. — L., 2014.
6. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. — М., 1949.
7. Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // Вестник древней истории. — 1946. — № 3.
8. Семёнов В.В. Преторианские когорты: модель и практика // Война и военное дело в античности (Para Bellum. № 12). — СПб., 2001.
9. Ушаков Ю.А. Роль преторианской гвардии во внутривластной жизни Римской империи при первых императорах // Античная гражданская община. — М., 1984.

10. Ушаков Ю.А. Преторианская гвардия в политической жизни Римской империи в I в. н.э. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1992.
11. Дрязгунов К.В. К проблеме количества преторианских когорт в Риме // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — №2.
12. Кофанов Л.Л. Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. — 1998. — №1(3).
13. Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. — М., 1983.
14. Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия. — Т. 1. — СПб., 1911.
15. Коннолли П. Греция и Рим: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. — М., 2000.
16. D'Amato R. Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier from Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. — L., 2009.
17. Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman Emperor's Horse Guards. — C., 1994.
18. Grueber H.A. Coins of the Roman Republic in the British Museum. — L., 1910. — Vol. 2.